

Людмила... Как это тяжело написать — ушла из жизни. Как трудно провести черту между прошлым и настоящим. Писать о человеке в прошлом времени, а перед глазами такое знакомое лицо, освещенное чудесной улыбкой, синие глаза, светящиеся искренней заинтересованностью, неподдельной доброжелательностью. Больше никогда Люда не откроет дверь Института социологии, не войдет в отдел социологии культуры и массовых коммуникаций, где она проработала больше десяти лет. Своей неожиданностью известие о ее кончине во много раз усилило переживание тяжести потери.

Почти физически ощущается пустота, образовавшаяся с ее уходом. Сотрудникам отдела так трудно дается осознание невозвратимости атмосферы, которая определяла жизнь маленького коллектива. Только теперь начинаешь понимать, что витавшая в воздухе непринужденность, ироничность, дружелюбие, искрометность суждений и оценок, доверительность отношений в значительной мере щедро генерировались строем души и ума Людмилы Рязановой.

После ее ухода стало ясно, насколько драгоценны были эти качества ее души, как они были ценимы и востребованы ее друзьями, знакомыми, многими, кто встретился ей на жизненном пути. Попрощаться с ней приехали коллеги и друзья из всех городов, где Людмиле довелось жить и работать. Из Казани, где начался ее трудовой путь, преподавательская и научная деятельность и откуда она была направлена в Москву, в аспирантуру. Философский факультет Московского государственного университета стал для молодого ученого новой ступенью для научного профессионального роста. Там была успешно защищена кандидатская диссертация. Огромной потерей стал уход Людмилы для коллег с кафедры философии Донецкого государственного университета, где она проработала много лет. Несмотря на прошедшие после переезда семьи в Киев годы, Рязанова по-прежнему оставалась для них легкой и близким другом. Их воспоминания о ней были полны теплоты, скорби и в то же время благодарности за радость общения с Людмилой.

Коллеги Рязановой без устали говорили о позитивной созидательной энергии, которая определяла любую ее деятельность — преподавательскую, научную, общественную. Она пребывала в постоянном поиске нового, обогащении знаний, накоплении опыта, что и воплощалось в профессиональном росте. Людмила — автор более пятидесяти научных трудов. С приходом в Институт социологии она стала ведущим, чуть ли не единственным в Украине специалистом в области социологии религии. Ее монография “Релігійне відродження в Україні: соціокультурний контекст” вошла, что сегодня не такое уж частое явление, в широкий научный оборот. Ведущие украинские специалисты в области религиоведения активно обращаются к ней, цитируют, ссылаются на эту работу.

В ее поиске нового, сулившего обретение новых знаний, впечатлений, большое место занимала сфера культуры и искусства. Особо можно говорить о поэзии. Поэзия определяла духовный строй семьи Людмилы, поскольку все члены семьи ценят и почитают поэтическое творчество. Часто семейные вечера превращались в вечера поэзии. Она была чутка к слову, могла по достоинству оценить глубину поэтического проникновения в чувства человека, его внутренний мир. Вместе с дочерью Леной они были первыми слушателями и заинтересованными критиками поэтических творений верного спутника жизни, мужа Юрия Александровича. Он является автором произведений, написанных в самобытной неповторимой манере.

Рязанова активно участвовала в художественной жизни; выставки, кинофестивали, премьерные спектакли, концерты — она посещала их и щедро делилась своими впечатлениями и наблюдениями. И здесь гармонично сочетались ее любовь к литературе, театру, кинематографу с желанием исследователя осмыслить, проанализировать процессы, происходящие в украинской культуре. Особенно ярко это проявлялась в работах, где рассматривались проблемы современной массовой культуры. Они освещены так глубоко, так адекватно проанализированы, что вузовские преподаватели рекомендуют студентам эти работы как наиболее полно раскрывающие сущность современной массовой культуры. Она была полна желания продолжить работу в этом направлении, осталось много заметок, набросков для новых статей.

О Людмиле можно продолжать писать как об ученом, пытливом исследователе, но мысли и чувства все время возвращаются к ее человеческой неповторимости, к теперь уже воспоминаниям о той теплоте и искренности, которые так привлекали к ней людей. Коллеги и друзья по ее прошлым местам работы говорили как о ее главной сущностной черте — способности в любой жизненной коллизии оставаться самой собой, никогда не переступать черту, за которой нужно было “быть или казаться”. Сотрудники Института социологии не раз могли убедиться в правомерности этих суждений.

Портрет, помещенный в журнале, лишь в малой степени передает всю глубину ее человеческого обаяния и психологической притягательности. В нашей благодарной памяти Людмила Рязанова, Любочка остается красивой, искрящейся добрыми чувствами, неординарными суждениями, полными юмора и самоиронии, открытой миру, стремящейся каждую минуту благодарно ощущать полноту бытия. Мы всегда будем помнить ее такой.

Друзья, коллеги